

Корпоративный кредитный социальный рейтинг как инструмент обеспечения экономической безопасности государства

Юрий Александрович Темичев

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, temichev98@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0004-6833-7934>

Аннотация

Цель. Раскрыть механизмы работы социального кредитного рейтинга в Китае и оценить ее эффективность.

Задачи. Определить, какие экономические проблемы помогает решить система социального кредитного рейтинга в Китае; выявить основные преимущества и недостатки данного инструмента в управлении экономикой государства; рассмотреть, каким образом с помощью этой системы решают вопрос взаимодействия государства и бизнеса для обеспечения экономической безопасности.

Методология. С применением общих методов научного познания в различных аспектах рассмотрена политика Китая в области цифровизации управления экономикой и процессов взаимоотношения государства и частного бизнеса.

Результаты. Система корпоративного кредитного рейтинга служит эффективным инструментом для отслеживания возможных мошеннических схем и экономических преступлений. Она способствует и обеспечению адресного субсидирования перспективных компаний, которые отвечают необходимым требованиям со стороны государства в целях экономического роста и создания инноваций, тем самым уменьшая риск неэффективных инвестиций.

Выводы. Внедрение корпоративного социального кредитного рейтинга дает возможность систематизировать информацию о компаниях в Китайской Народной Республике (КНР) и повысить прозрачность в процессе контроля за государственными субсидиями. Такая инициатива позволяет делать более адресным выделение бюджетных средств, что способствует достижению больших результатов при меньших затратах ресурсов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, корпоративный социальный кредитный рейтинг, цифровая общественная инфраструктура, взаимодействие государства и бизнеса в Китае, повышение эффективности государственных инвестиций, роль государства в управлении экономикой

Для цитирования: Темичев Ю. А. Корпоративный кредитный социальный рейтинг как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 5. С. 664–671. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-664-671>

Corporate social credit rating as a tool for ensuring the state economic security

Yuriy A. Temichev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, temichev98@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-6833-7934>

Abstract

Aim. The work aimed to reveal the mechanisms of the social credit rating in China and evaluate its effectiveness.

Objectives. The work seeks to determine the economic problems that social credit rating system is able to solve in China; to identify the main advantages and disadvantages of this tool

© Темичев Ю. А., 2025

in managing the state economy; to consider how this system is used to resolve the issue of interaction between the state and business to ensure economic security.

Methods. The study employed general methods of scientific cognition to discuss the policy of China in the field of digitalization of economic management and the processes of interaction between the state and private business in various aspects.

Results. The corporate credit rating system is an effective tool for tracking potential fraudulent schemes and economic crimes. It also helps to provide targeted subsidies to promising companies that meet the necessary requirements from the state for the purpose of economic growth and innovation, thereby reducing the risk of ineffective investments.

Conclusions. The introduction of a corporate social credit rating enables to systematize the information about companies in the People's Republic of China (PRC) and increase transparency in monitoring of state subsidies. Such an initiative allows for more targeted allocation of budget funds, which helps to achieve greater results with less resource expenditure.

Keywords: *economic security, digital economy, corporate social credit rating, digital public infrastructure, interaction between the state and business in China, increasing the efficiency of public investments, the role of the state in economic management*

For citation: Temichev Yu.A. Corporate social credit rating as a tool for ensuring the state economic security. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(5):664-671. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-664-671>

Введение

Внедрение цифровых технологий в процессы государственного управления является долгим и требовательным процессом. В условиях подготовки России к внедрению цифрового рубля и все большей цифровизации экономики важно создать функциональную систему, с которой можно использовать цифровые инструменты для управления экономикой. Сегодня еще нет успешной практики создания цифровой инфраструктуры для управления экономикой, а в России существуют лишь отдельные инструменты. Среди них — автоматизированная система контроля за налогами, выполняющая определенную задачу.

Вопреки этому, ряд стран постепенно начинают внедрять свои проекты. Наиболее перспективной выглядит система корпоративного кредита, которая позволяет собирать и анализировать информацию о деятельности компании и оказывать своевременную поддержку нуждающемуся сектору экономики.

Корпоративный кредитный социальный рейтинг как инструмент обеспечения экономической безопасности

Внедрение цифровых технологий для обеспечения экономической безопасности в Китайской Народной Республике (КНР) имеет четкое обоснование, связанное с бурным экономическим развитием Китая. Бурный рост китайской экономики привел к тому,

что в 1999 г. экономика Китая не достигала 4 % валового внутреннего продукта (ВВП) [1].

В раннем воплощении система социального кредитования была полностью обеспокоена «надежностью» в экономическом аспекте: должностными преступлениями предприятий и неправомерными действиями ряда граждан в их роли бизнес-профессионалов, предпринимателей, заемщиков и потребителей. Но за 15 лет, прошедших между публикацией трактата и официальным запуском системы социального кредитования, сфера применения системы значительно расширилась. Современная система социального кредитования в Китае направлена на обеспечение соблюдения политики регулирования в бизнес-среде, принуждение граждан к желаемому поведению в социальном контексте, а также на борьбу с несанкционированной коррупцией, перерасходом средств и несоблюдением политики местными органами власти.

В 2010 г. в провинции Цзянсу (уезд Суйнин) проведен первый эксперимент по реализации программы социального кредитования. Каждому жителю уезда Суйнин старше 14 лет присвоен рейтинг в размере 1 000 баллов, каждое действие учитывали, и либо дополняли баллы, либо уменьшали их количество. Например, если китайские граждане ухаживают за пенсионерами, то они получают + 50 баллов к рейтингу; если помогли бедняку, то получают еще + 10. Если гражданин сел за руль в нетрезвом виде,

то теряет 15 баллов. Власти учитывали в списке параметров уровень образования, поведение в интернете и соблюдение правил дорожного движения.

В качестве целей создания данной системы правительство Китая определило следующие положения:

- 1) укрепить доверие к государственным, социальным, судебным и корпоративным институтам;
- 2) стимулировать развитие «социальной рыночной экономики»;
- 3) построить социально ориентированную систему управления и общественную гармонию.

В таком виде система представляет собой вид цифровой общественной инфраструктуры. Однако с учетом ее специфики подвергается критике со стороны западных стран [2].

Подытоживая изложенное выше, можно утверждать, что система социального кредита в Китае строится на трех главных принципах: стимулировании добровольного выполнения обязательств, открытой публичности и последовательности реагирования на нарушения. Приверженность этим аспектам позволяет стимулировать граждан и компании к добросовестному поведению в обществе.

Система оценки включает в себя три элемента:

- сверху вниз — система оценки, которая определяется государственными организациями. Она содержит сведения о гражданах и компаниях, а также органах государственного управления и общественных организациях;
- снизу вверх — система основана на данных, собранных из нескольких источников, таких как интернет-платформы, социальные медиа и т. д. Включает в себя сведения о поведении людей и компаний, например информацию об отношении к кредитованию, налоговую историю, участие в благотворительности, общественной деятельности и т. д.;
- международная оценка — сравнительное измерение социальной кредитоспособности Китая с другими странами в рамках глобальной экономики. Основана на стандартах и показателях международных организаций, таких как ОЭСР, ВТО, Всемирный банк и других [2].

Планирование комплексной программы социального кредитования в дополнение к слабой правовой системе Китая началось

в 90-е гг. XX века в целях борьбы с широко распространенным мошенничеством и корпоративными правонарушениями по мере перехода стран от централизованного планирования к молодой рыночной экономике. Эти усилия достигли кульминации в 2014 г., когда опубликованы План строительства системы социального кредитования (2014–2020), комплексная программа оценки социального кредита частных лиц, предприятий, государственных структур и других организаций. С октября 2015 г. Национальная платформа для обмена кредитной информацией (NCISP) объединяет данные министерств, государственных администраций и отраслевых ассоциаций. Уже в январе 2020 г. платформа подключила 46 правительственных/административных департаментов и все кредитные платформы провинциального уровня, а также собрала более 50 млрд единиц кредитной информации. На этой национальной платформе содержатся данные о физических (всего около 500 млн единиц информации) и юридических лицах (в целом информация о более чем 27 млн предприятий). Указанная платформа недоступна для общественности напрямую, но около 75 % данных доступны через веб-сайт Credit China, а также через Национальную систему распространения кредитной информации предприятий [3].

При рассмотрении главных направлений использования системы корпоративного социального кредита можно выделить две ключевые функции, которые направлены на регулирование экономической деятельности компаний на территории КНР.

Первой функцией служит сбор данных, включающий в себя все компании, осуществляющие деятельность на территории страны. Их можно разделить на две категории: 1) взаимодействие с государством — порождается за счет взаимодействия компании с государственными и регулирующими органами (штрафы, судебные решения и лицензии на ведение бизнеса); 2) рыночная кредитная информация — генерируется за счет взаимодействия компании с остальными участниками рынка. В качестве примеров такого взаимодействия можно привести жалобы потребителей и данные, генерируемые кредитными рейтинговыми агентствами и отраслевыми ассоциациями. Эта информация будет собрана и в базу данных, а также привязана к конкретной компании в рамках единого идентификатора социального

Распределение оценок
Table 1. Distribution of ratings

Переменная	N	%	Среднее	S.D.	Мин.	Медиана	Макс.
Рейтинг							
Отлично ($S \geq 850$)	394	74.20	884.31	21.27	851	875	935
Хорошо ($800 \leq S < 850$)	88	16.57	833.74	12.64	802	839	849
Средний ($750 \leq S < 800$)	38	7.16	779.58	11.15	755	785	799
Справедливый ($700 \leq S < 750$)	5	0.94	734.80	9.81	725	735	746
Бедный ($S < 700$)	6	1.13	651.00	63.89	541	685	695
Баллы							
531			864.39	45.28	541	875	935
Основные данные (80)			79.47	4.04	40	80	80
Финансы и налогообложение (195)			189.59	11.80	107	195	195
Государственное управление (90)			88.61	4.89	60	90	90
Соответствие требованиям (450)			435.97	29.96	244	450	450
Социальная ответственность (185)			70.75	25.07	0	60	150

Источник: [4].

кредита. Такие сведения будут использовать в управляемых местными органами власти системах подсчета очков, в рамках которых компаниям присваивают общедоступный кредитный рейтинг с возможностью поиска для каждого предприятия, зарегистрированного в отдельном регионе страны.

Вторая функция — режим поощрения и наказания. В рамках нее компании подразделяют на добросовестных и неблагонадежных. Включение в так называемый красный список может дать ряд преимуществ, от расширения доступа к кредитам и до сокращения количества проверок. Чем больше компании набирают баллы в системе местного управления, тем больше у них возможностей принять участие в процессах государственных закупок и получить доступ к финансированию. Особенно значим этот механизм для малых и средних предприятий. Включение в так называемый черный список приводит к возникновению рыночных барьеров, таких как ограничения на получение разрешений правительства, увеличение частоты проверок и запреты на получение кредитов или выпуск акций. Включение в этот список также снижает статус предприятия, поскольку, если юридическое лицо вносят в такой список, его юридический представитель и лица, ответственные за нарушение, тоже оказываются в нем. В некоторых ситуациях Китайское правительство

требует, чтобы предприятия отслеживали файлы социальных кредитов поставщиков и деловых партнеров [4].

В качестве основных индикаторов система использует данные о ключевых сотрудниках и деятельности компании. Компания может потерять баллы, если ключевые сотрудники будут уличены в мошеннических или иных противоправных действиях (это происходит только по решению суда). Баллы вычитают, если предприятие просрочило выплаты по долгам, взносам социального страхования или налогам. Управление объединяет информацию, относящуюся к качеству продукции, уровню безопасности, соответствию экологическим требованиям.

Чтобы получить представление о внедрении корпоративного социального кредита, рассмотрим исследование Лорен Ю-Синь Лин и Кертис Дж. Милхаупт [4], опубликованное в 2023 г. Для его проведения собрана открытая информация на веб-сайте правительства провинции Чжэцзян по состоянию на 1 июля 2021 г. В выборку включена 531 компания с листингом акций класса А, головной офис которых находится в Чжэцзяне. Согласно Руководящим принципам Чжэцзяна 2020 г., баллы варьируются от 0 до 1 000, и на этой основе предприятия оценивают как «отличные» (больше или равные 850), «хорошие» (800–849), «средние» (750–799), «удовлетворительные» (700–749) или «плохие» (менее 700).

Как следует из таблицы 1, 74 % компаний получили рейтинг «отлично», при этом суммарно только 2 % компаний получили результаты, дающие негативный эффект к ведению деятельности. Высокие средние рейтинги могут быть показателем высокого качества листинговых фирм в этом экономически развитом регионе Китая или сигнализировать о низком качестве данных в системе [4].

Исходя из этого, можно констатировать экономическую направленность использования, поскольку это позволяет получать полную информацию о работе компаний в разных отраслях экономики, а значит, и возможность анализировать состояние разных отраслей и принимать действия, направленные на стимулирование и решение проблем потенциальных кризисов. Тем не менее для эффективной работы этой системы требуется сбор данных, который будет сигнализировать об экономической эффективности компании. В качестве инструмента для сбора данных Коммунистическая Партия Китая также рассматривает цифровую валюту Центрального банка, поскольку данные о движении денежных потоков могут быть собраны Центральным банком, который выступает оператором цифрового юаня.

Ключевыми стимулами к внедрению цифрового юаня в КНР являются повышение эффективности платежной системы Центрального банка, обеспечение резервного копирования платежной системы, повышение доступности финансовых услуг [5].

Повышение эффективности платежной системы Центрального банка

Крупные технологические компании расширяют влияние на платежные рынки при помощи мобильных телефонов. Для жителей КНР использование телефона в целях оплаты товаров и услуг давно представляется обычным явлением, поэтому нет ничего удивительного в том, что на тестирование записались многие. В Китае граждане оплачивают товары и услуги при помощи двух приложений: AliPay и WeChat Pay. Для оплаты требуется отсканировать QR-код в приложении, и транзакция будет автоматически выполнена. Прогресс в развитии электронных платежей в Китае демонстрирует готовность системы к внедрению новых инструментов. В качестве тенденции последних лет многие центральные банки совершенствуют платежные системы путем соз-

дания систем быстрых платежей, которые расширяют доступ к платежной системе и присоединяют больше участников из различных секторов. CBDC — следующий шаг в данном направлении, облегчающий интеграцию между платежными рынками. CBDC со структурой низких комиссий могла бы предложить цифровую форму оплаты, которая дешевле в эксплуатации, чем устаревшие инструменты, за счет создания единого пространства внутри страны и постепенного уменьшения привязанности к физическим деньгам.

Обеспечение безопасности платежной системы

Использование цифровой валюты Центрального банка способствует обеспечению платежеспособности, и предоставление государственных трансфертов частным лицам в тяжелых обстоятельствах становится важным для всех юрисдикций. Для ряда стран, часто страдающих от стихийных бедствий, CBDC способствуют обеспечению устойчивости платежных инструментов. Кроме того, государства с оцифрованным платежным сектором могут быть обеспокоены сбоями в работе цифровых сервисов и рисками концентрации в ситуациях, если существует лишь несколько крупных операторов. Сбой любого из них может иметь существенные последствия для платежной системы [6].

Китай стал свидетелем стремительного развития мобильных платежей, в котором частный сектор сыграл заметную роль в цифровизации финансовой системы и предоставлении населению розничных услуг мобильных платежей. Тем не менее любой финансовый или технический сбой платежной системы — угроза для финансовой стабильности государства. Центральные банки созданы для того, чтобы способствовать непрерывному предоставлению государственных продуктов и услуг в области платежей и взаиморасчетов, особенно розничных платежей, которые напрямую обслуживают широкую общественность, и это обязанность Национального банка Китая [5].

Повышение доступности финансовых услуг

Внедрение цифровых технологий в банковском секторе способствует повышению доступности финансовых услуг для населения. В условиях большого количества граждан и при наличии труднодоступных регионов Национальный банк Китая на протяжении двух десятилетий стремился

продвигать цифровые платежи, содействовать расширению доступа к финансовым услугам во всех аспектах. E-CNY — одно из таких усилий. Электронный юань мог бы способствовать рыночным инновациям и выровнять условия игры, что важно для структуры рынка и социального обеспечения. E-CNY программируется в аспекте того, что смарт-контракты могут быть загружены для сложных платежных функций, таких как условные платежи. Имея статус законного платежного средства, e-CNY не ограничен выбором поставщика услуг или платежных инструментов, что могло бы преодолеть институциональные или инструментальные барьеры и упорядочить фрагментированные платежные рынки.

Корпоративный социальный кредитный рейтинг способен давать характеристику деятельности компании: о том, какое значение она имеет в отрасли, насколько надежна и в каком состоянии находится отрасль в целом. Благодаря цифровому юаню появляется возможность систематизировать финансовые потоки в пределах государства, поскольку все платежи связаны с Национальным банком Китая, и открыта возможность централизованного сбора данных.

В условиях все большей борьбы за долю рынка в высокотехнологичных отраслях экономики Китай на протяжении многих лет активно использует политику государственных субсидий, направленных на стимулирование развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). К ним можно отнести:

- прямые государственные выплаты производителям или потребителям (денежные субсидии или дотации наличными);
- сокращение конкретных налоговых обязательств (налоговые субсидии);
- участие государства в капитале (субсидии на акционерный капитал);
- государственные кредитные гарантии, субсидирование процентов предприятиям или льготные займы (кредитные субсидии);
- предоставление государством товаров и услуг по ценам ниже рыночных (субсидии в натуральной форме);
- государственные закупки товаров и услуг по ценам выше рыночных (закупки субсидии);
- неявные платежи в результате правительственных нормативных актов, которые изменяют рыночные цены или доступ к ним (регулирующие субсидии) [7].

Данные меры предполагают, что компании смогут использовать дополнительные ресурсы для исследований. Это также способствует их защите от провальной концепции и потенциального банкротства [8]. Такая стратегия зарекомендовала себя как успешная в контексте развития компаний, занимающихся выпуском электроники. В частности, четверть рынка персональных компьютеров составляет продукция китайской компании Lenovo, как видно на рисунке 1. Значительную долю (25 %) рынка смартфонов также занимают пять крупнейших китайских компаний [9].

Однако данная практика имеет и недостатки, которые при неграмотном управлении способны нанести ущерб. Ряд исследований последних лет представляют промышленную политику Китая в негативном аспекте. Одну из самых амбициозных недавних оценок промышленной политики Китая и связанных с ней субсидий можно найти в работе М. Калупциди [11]. Используя сложную структурную модель и подробную информацию о мировой судоходной отрасли, М. Калупциди делает выводы о масштабах субсидий, наблюдая за поведением субсидируемых китайских судостроительных фирм. На основе этой работы П. Ц. Барвик, М. Калупциди и Н. бен-Захура [12] пришли к выводу о том, что субсидии привели к значительному увеличению объема производства и доли на мировом рынке, но не способствовали значимому увеличению долгосрочной прибыли, инноваций или положительного эффекта для других отраслей промышленности Китая. Анализ благосостояния показывает, что затраты на эти меры перевешивают выгоды. Чен и соавторы [13] изучают китайскую программу InnoCom, которая предусматривает снижение налогов для фирм, инвестиции которых в НИОКР превышают определенный порог. Они обнаружили, что фирмы, повторно классифицирующие расходы как НИОКР, составляют значительную часть заявленных НИОКР, и такая переориентация может привести к неправильному распределению НИОКР в пользу фирм с менее инновационными проектами.

Выводы

Подводя итоги, стоит указать, что система корпоративного кредитного рейтинга может способствовать адресному субсидированию

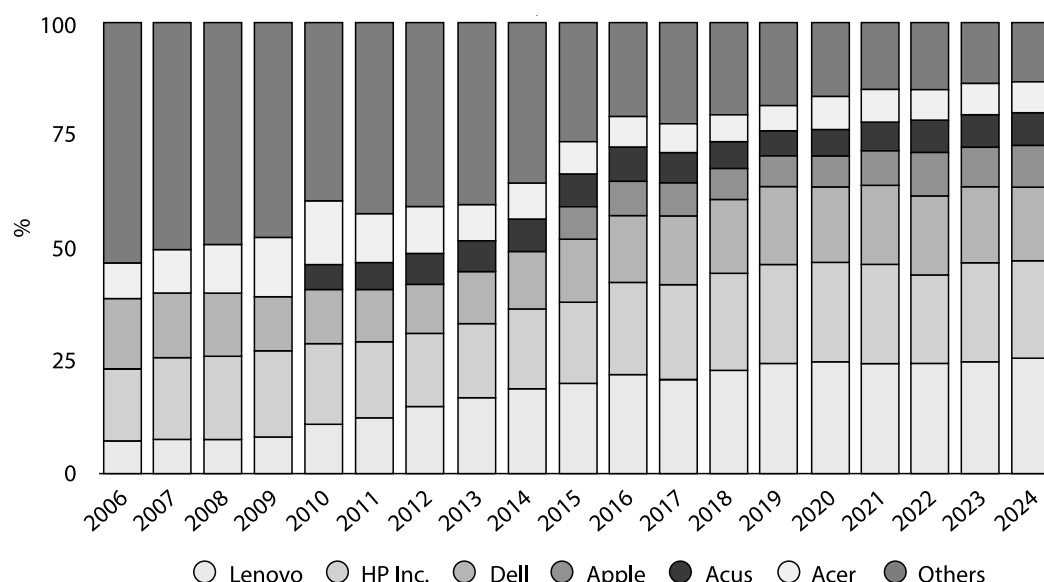

Рис. 1. Доля поставщиков персональных компьютеров в мировых поставках с 2006 по 2024 г.
Fig. 1. Share of personal computer suppliers in global supplies from 2006 to 2024

Источник: [10].

компания, которая отвечает необходимым требованиям со стороны государства в обеспечении экономического роста и создании

инноваций, уменьшая риск неэффективных инвестиций и образования мыльных пузырей в экономике государства.

Список источников

1. *Pei M.* Will China become another Indonesia? // *Foreign Policy*. 1999. No. 116. P. 94–109. <https://doi.org/10.2307/1149646>
2. *Амурская М. А., Куликов А. М., Вэнь Ч.* Система социального кредита в Китае и ее роль в социально-экономическом развитии страны // *Экономические науки*. 2023. № 221. С. 432–436. <https://doi.org/10.14451/1.221.432>
3. *Zhu W., Su Z.* Social credit system construction and corporate innovation: Evidence from China // *SSRN*. 2023. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4573575>
4. *Lin L. Y.-H., Milhaupt C. J.* China's corporate social credit system: The dawn of surveillance state capitalism? // *The China Quarterly*. 2023. Vol. 256. P. 835–853. <https://doi.org/10.1017/S030574102300067X>
5. *Mu C.* Theories and practice of exploring China's e-CNY // *Data, digitalization, decentralized finance and central bank digital currencies: The future of banking and money* / ed. by A. Dombret, P. S. Kenadjian. Berlin, Boston: De Gruyter, 2023. P. 179–190. <https://doi.org/10.1515/9783111002736-013>
6. *Soderberg G., Bechara M., Bossu W., et al.* Behind the scenes of central bank digital currency: Emerging trends, insights, and policy lessons // *International Monetary Fund (IMF). FinTech Notes*. 2022. No. 4. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2022/02/07/Behind-the-Scenes-of-Central-Bank-Digital-Currency-512174> (дата обращения: 20.02.2025).
7. *Allen F., Qian J., Qian M.* Law, finance, and economic growth in China // *Journal of Financial Economics*. 2005. Vol. 77. No. 1. P. 57–116. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2004.06.010>
8. *Силантьев В. В.* Анализ государственной поддержки и мер по стимулированию инновационной активности на предприятиях Китая // *Московский экономический журнал*. 2021. № 6. С. 571–577. <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10376>
9. *Mobile vendor market share worldwide*. Apr 2024 – Apr 2025 // *StatCounter Global Stats*. URL: <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile/worldwide/#monthly-202402-202502-bar> (дата обращения: 01.04.2025).
10. *Alsop T.* Personal computer (PC) vendor shipment share worldwide from 2006 to 2024 // *Statista*. Jan. 21. 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/267018/global-market-share-held-by-pc-vendors/> (дата обращения: 01.04.2025).
11. *Kalouptsidi M.* Detection and impact of industrial subsidies: The case of Chinese shipbuilding // *The Review of Economic Studies*. 2018. Vol. 85. No. 2. P. 1111–1158. <https://doi.org/10.1093/restud/rdx050>

12. Barwick P. J., Kalouptsidi M., Bin Zahur N. China's industrial policy: An empirical evaluation // NBER Working Paper. 2019. No. 26075. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26075/revisions/w26075.rev0.pdf (дата обращения: 01.04.2025).
13. Chen W., Chen X., Hsieh C.-T., Song Z. A forensic examination of China's national accounts // NBER Working Paper. 2019. No. 25754. <https://doi.org/10.3386/w25754>

References

1. Pei M. Will China become another Indonesia? *Foreign Policy*. 1999;(116):94-109. <https://doi.org/10.2307/1149646>
2. Amurskaya M.A., Kulikov A.M., Wen Zh. Social credit system in China and its role in socio-economic development of the country. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2023;(221):432-436. (In Russ.). <https://doi.org/10.14451/1.221.432>
3. Zhu W., Su Z. Social credit system construction and corporate innovation: Evidence from China. *SSRN Electronic Journal*. 2023. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4573575>
4. Lin L.Y.-H., Milhaupt C.J. China's corporate social credit system: The dawn of surveillance state capitalism? *The China Quarterly*. 2023;256:835-853. <https://doi.org/10.1017/S030574102300067X>
5. Mu C. Theories and practice of exploring China's e-CNY. In: Dombret A., Kenadjian P.S., eds. Data, digitalization, decentralized finance and central bank digital currencies: The future of banking and money. Berlin, Boston: De Gruyter; 2023:179-190. <https://doi.org/10.1515/9783111002736-013>
6. Soderberg G., Bechara M., Bossu W., et al. Behind the scenes of central bank digital currency: Emerging trends, insights, and policy lessons. *FinTech Notes*. 2022;(4). URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fintech-notes/Issues/2022/02/07/Behind-the-Scenes-of-Central-Bank-Digital-Currency-512174> (accessed on 20.02.2025).
7. Allen F., Qian J., Qian M. Law, finance, and economic growth in China. *Journal of Financial Economics*. 2005;77(1):57-116. <https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2004.06.010>
8. Silantyev V.V. Analysis of government support and measures to stimulate innovation activity in Chinese business enterprises. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2021;(6):571-577. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2413-046X-2021-10376>
9. Mobile vendor market share worldwide. Apr 2024 – Apr 2025. StatCounter Global Stats. URL: <https://gs.statcounter.com/vendor-market-share/mobile/worldwide/#monthly-202402-202502-bar> (accessed on 01.04.2025).
10. Alsop T. Personal computer (PC) vendor shipment share worldwide from 2006 to 2024. Statista. Jan. 21, 2025. URL: <https://www.statista.com/statistics/267018/global-market-share-held-by-pc-vendors/> (accessed on 01.04.2025).
11. Kalouptsidi M. Detection and impact of industrial subsidies: The case of Chinese shipbuilding. *The Review of Economic Studies*. 2018;85(2):1111-1158. <https://doi.org/10.1093/restud/rdx050>
12. Barwick P.J., Kalouptsidi M., Bin Zahur N. China's industrial policy: An empirical evaluation. NBER Working Paper. 2019;(26075). URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w26075/revisions/w26075.rev0.pdf (accessed on 01.04.2025).
13. Chen W., Chen X., Hsieh C.-T., Song Z. A forensic examination of China's national accounts. NBER Working Paper. 2019;(25754). <https://doi.org/10.3386/w25754>

Сведения об авторе

Юрий Александрович Темичев

аспирант

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

119991, Москва, Ленинские горы, д. 1

Поступила в редакцию 03.04.2025
Прошла рецензирование 25.04.2025
Подписана в печать 06.06.2025

Information about the author

Yuriy A. Temichev

postgraduate student

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Received 03.04.2025
Revised 25.04.2025
Accepted 06.06.2025

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.